

e-ISSN 3060-5059

DOI: 10.67227

IJTIMOIIY-GUMANITAR SOHADA ILMIY-INNOVATSION TADQIQOTLAR

ILMIY METODIK JURNAL

Scientific and Innovative Research in
Social and Humanitarian Studies

Vol. 3 • Issue 10

2026

Founded in 2024

publishscience.uz

publish_science_journal@mail.ru

PEER REVIEWED • OPEN ACCESS

DEN BRAUN KRIPTOGRAMMARIDAGI TIL O'YINING TARJIMA QILINUVCHANLIGI

Bazaraliyeva Aziza Ruslanovna

Navoiy davlat universiteti, o'qituvchi.

e-mail: Bazaraliyeva@nspi.uz ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-8651-4206>

Annotatsiya.

Maqolada D. Braun kriptogrammalaridagi til o'yinining tarjima qilinuvchanligi N. V. Reynning «Da Vinchi kodi» ruscha tarjimasi asosida o'rganiladi. Kriptogrammalar til asosiga ko'ra tasniflangan, strategiyalar D. Delabastita modeli bo'yicha tavsiflangan. Harfga asoslangan kriptogrammalar ko'pincha inglizcha shaklini saqlaydi, kalit anagramma esa ruscha qayta yaratiladi.

Kalit so'zlar: kriptogramma, til o'yini, tarjima qilinuvchanlik, tarjima strategiyasi, anagramma, ambigramma, kalitning syujet funksiyasi, Den Braun.

ПЕРЕВОДИМОСТЬ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В КРИПТОГРАММАХ ДЭНА БРАУНА

Базаралиева Азиза Руслановна

Навоийский государственный университет, преподаватель.

Аннотация.

В статье исследуется переводимость языковой игры в криптограммах Д. Брауна на материале русского перевода романа «Код да Винчи», выполненного Н. В. Рейн. Криптограммы классифицированы по их языковой основе, а переводческие стратегии охарактеризованы в соответствии с моделью Д. Делабаститы. Установлено, что криптограммы, основанные на буквенных преобразованиях, зачастую сохраняют свою английскую форму, тогда как ключевая анаграмма воссоздается на русском языке.

Ключевые слова: криптограмма, языковая игра, переводимость, переводческая стратегия, анаграмма, амбиграмма, сюжетная функция ключа, Дэн Браун.

TRANSLATABILITY OF LANGUAGE PLAY IN DAN BROWN'S CRYPTOGRAMS

Bazaraliyeva Aziza Ruslanovna

Navoi State University, Lecturer.

Abstract.

The article examines the translatability of wordplay in Dan Brown's cryptograms based on N. V. Rein's Russian translation of *The Da Vinci Code*. The cryptograms are classified according to their linguistic basis, and translation strategies are described using D. Delabastita's model. The findings indicate that letter-based cryptograms often retain their original English form, whereas the key anagram is recreated in Russian.

Keywords: cryptogram, wordplay, translatability, translation strategy, anagram, ambigram, plot function of the key, Dan Brown.

Введение. В детективном и интеллектуальном романе криптограмма работает сразу в двух регистрах. Она служит сюжетным ключом, без которого герой не сделает следующего шага, и одновременно представляет собой языковую игру, построенную на материальной форме слова. Набор букв, их порядок, очертания латинских знаков, рифма и размер становятся здесь носителями смысла. Романы Д. Брауна доводят эту двойственность до предела. Анаграммы, амбиграммы, шифры, числовые ряды и стихотворные загадки образуют в них каркас повествования, причём большинство таких загадок опирается на английскую графику или английскую лексику. Переводчик подобного текста оказывается в положении, которое Д. И. Ермолович в рецензии на русский «Код да Винчи» описал как необходимость «и информацию не исказить, и ребусы не испортить» [9].

Актуальность темы определяется тем, что переводоведческое изучение криптограмм Брауна находится на начальной стадии. Русскоязычных работ, посвящённых именно передаче его шифров и анаграмм, немного [12; 16]. Узбекские исследования этой проблемы в ходе поиска не выявлены, хотя романы Брауна уже выходят в узбекском переводе [17]. Для теории переводимости криптограмма интересна как предельный случай. Языковая форма в ней нагружена сюжетом, и утрата формы ведёт не к стилистической неточности, а к разрушению логики повествования. Кроме того, читатель детектива вправе сам попытаться разгадать загадку раньше героя, и перевод, лишаящий его такой возможности, меняет характер чтения.

Цель статьи состоит в том, чтобы определить степень переводимости криптограмм разных типов в романах Д. Брауна и описать стратегии их передачи в русском переводе. Достижение цели предполагает решение пяти задач. Необходимо уточнить понятия переводимости и языковой игры применительно к криптограмме, построить типологию криптограмм Брауна по их языковой основе, квалифицировать решения переводчика по модели Д. Делабаститы, оценить сохранность формы, смысла и сюжетной функции ключа и

сформулировать практические рекомендации переводчику.

Основным материалом служит роман «The Da Vinci Code» в издании Anchor Books 2003 года [19] и его русский перевод, выполненный Н. В. Рейн и вышедший в издательстве АСТ в 2004 году [2]. Отдельные фрагменты приводятся по изданию 2009 года [3] и по электронным версиям того же перевода [4; 5]. У романа есть и второй русский перевод, выполненный А. Соколовым в 2017 году [6], однако его решения в отношении криптограмм в доступных источниках не описаны, и в настоящей статье он рассматривается лишь как перспектива сопоставления. Для построения типологии привлекаются романы «Angels & Demons» [18] и «The Lost Symbol» [20]. Сопоставительным фоном служит анаграмма из романа Дж. К. Роулинг «Harry Potter and the Chamber of Secrets» [24] и её русские версии [12; 13].

Новизна работы состоит в классификации криптограмм Брауна по типу языковой основы и в адаптации модели Д. Делабасти, созданной для каламбура, к криптограмме с введением критерия сюжетной функции ключа. В узбекском переводе работы на эту тему не выявлены, и предлагаемый подход может быть перенесён на анализ узбекских переводов англоязычной беллетристики.

АНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРЫ И МЕТОДОЛОГИЯ

Исходным понятием работы служит переводимость в трактовке Дж. К. Кэтфорда. Исследователь рассматривал её не как жёсткое противопоставление переводимого и непереводимого, а как шкалу, на которой единицы текста оказываются «more or less translatable» [21; p. 93]. Для нашей темы особенно важно разграничение двух видов непереводимости. Лингвистическая возникает там, где среди функционально значимых признаков текста есть «formal features of the language of the SL text», не имеющие формального соответствия в языке перевода [21; p. 94]. Культурная непереводимость связана с тем, что в культуре перевода полностью отсутствует ситуативный признак, функционально значимый для оригинала [21; p. 99]. При этом Кэтфорд допускал, что культурная непереводимость в конечном счёте сводится к разновидности лингвистической [21; p. 101–103]. Криптограмма, ключ которой держится на английской букве, представляет собой почти лабораторный образец лингвистической непереводимости в кэтфордовском смысле, поскольку функционально значимым в ней оказывается именно формальный признак языка оригинала.

Российская школа перевода исходит из относительности непереводимости. Л. С. Бархударов в работе «Язык и перевод» подчёркивает, что отсутствие в языке перевода прямых эквивалентов ещё не означает непереводимости соответствующих единиц [1]. С. Влахов и С. Флорин во введении к монографии «Непереводимое в переводе» констатируют, что «в любом художественном произведении есть такие элементы текста, которые, условно говоря, перевести нельзя» [8], однако само заглавие этого введения, «И непереводимое переводимо!», задаёт программу поиска способов передачи. Для нашего исследования существенно и наблюдение авторов о том, что каламбур представляет собой понятие более узкое, чем игра слов [8; с. 288]. Криптограмма может строиться на каламбуре, но к нему не сводится, ведь её механизм нередко вообще не затрагивает значения слова и оперирует одними буквами.

В узбекской теории перевода систематическое изложение основ дисциплины, включая вопрос о переводимости, принадлежит Г. Саломову [14]. Применительно к языковой игре в шифрах и анаграммах узбекская традиция специальных исследований пока не имеет. Это делает материал Брауна значимым и для узбекского переводоведения, тем более что его романы переводятся на узбекский язык, а латинская графика узбекского письма ставит перед переводчиком иные задачи, чем кириллица.

Одно из базовых определений языковой игры в лингвистике дано Е. А. Земской, М. В. Китайгородской и Н. Н. Розановой. К языковой игре исследователи относят явления, при которых «свободное отношение к форме речи получает эстетическое задание, пусть даже самое скромное» [10; с. 172]. В. З. Санников акцентирует намеренность отклонения от нормы. В его формулировке «Языковая игра – это некоторая языковая неправильность (или необычность) и, что очень важно, неправильность, осознаваемая говорящим (пишущим) и намеренно допускаемая...» [15; с. 23]. Оба определения применимы к криптограмме, но нуждаются в уточнении. В романе Брауна намеренная необычность формы получает помимо эстетического ещё и сюжетное задание. Анаграмма должна восприниматься как странная фраза и одновременно скрывать решение, которое герой извлекает по ходу действия, а читатель может извлечь вместе с ним. Эту добавочную нагрузку мы называем сюжетной функцией ключа.

Инструментом классификации служит модель Д. Делабасти, изложенная во вступительной статье, опубликованной в журнале «The Translator» [22]. Исследователь выделяет восемь стратегий передачи каламбура, к которым добавляет редакторские приёмы [22; с. 134]. Каламбур может быть передан каламбуром (PUN → PUN) либо фразой без игры, сохраняющей один или оба смысла (PUN → NON-PUN). Возможна замена родственным риторическим средством, например повтором, аллитерацией или рифмой (PUN → RRD), а также простое опущение фрагмента (PUN → ZERO). Форма оригинала иногда копируется без перевода (PUN ST = PUN TT). Потеря компенсируется каламбуром в другом месте текста (NON-PUN → PUN) или вновь добавленным материалом (ZERO → PUN). Наконец, переводчик может прибегнуть к сноскам и примечаниям (EDITORIAL TECHNIQUES). Модель проверена на разнородном материале, в частности Ф. Кучаки применил её к английским переводам газелей Саади [23].

Перенос модели на криптограмму требует операционализации, которая принадлежит нам, а не самому Делабасти. Стратегию PUN → PUN мы понимаем как воссоздание криптограммы средствами русского языка, ST = TT — как сохранение латинской формы, PUN → NON-PUN — как перевод лишь смысла разгадки, PUN → RRD — как замену буквенного механизма ритмом и рифмой, редакторский приём — как сноску или пояснение.

Такая адаптация позволяет описывать решения переводчика в единых терминах, однако не учитывает сюжетного веса криптограммы. По этой причине к классификации добавлена оценка сюжетной функции ключа.

Специальных работ о переводе криптограмм Брауна немного. Наиболее подробно статья 2021 года в журнале «Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики», где на материале ряда англоязычных художественных текстов показано, что «примерно в половине случаев имеет место перевод расшифрованного сообщения», и сверхзадача перевода при этом остаётся нереализованной [12]. Пересоздание зашифрованного текста там признаётся предпочтительным способом, но констатируется, что на практике чаще выбирается перевод с использованием контекстуальных замен [12]. В работе, подготовленной в Томском государственном университете, отмечается, что перевод Н. В. Рейн многие исследователи считают неполноценным, и описываются потери в стихотворных шифрах [16]. Примечательно, что эта работа называет перевод Н. В. Рейн единственным, тогда как перевод А. Соколова вышел в 2017 году [6; 16]. Д. И. Ермолович в рецензии на перевод Н. В. Рейн разбирает случаи утраты игры слов [9]. Сопоставление двух русских переводов проведено и на уровне идиостиля, причём показано, что А. Соколов «сохраняет парцелляцию, повторы и параллелизмы» [11]. Сведений о том, как А. Соколов передаёт криптограммы, в доступных источниках нет, и вопрос о двух переводческих решениях одних и тех же загадок остаётся открытым.

Методика исследования включает четыре процедуры. Сопоставительный анализ оригинала и перевода проводится для каждой криптограммы, для которой в источниках доступны оба текста или описан способ передачи. Классификация стратегий выполняется по адаптированной модели Делабасти. Каждый пример оценивается по трём параметрам, а именно: по сохранности формы, то есть буквенного или графического механизма; смысла, то есть содержания разгадки; и сюжетной функции ключа, под которой понимается возможность разгадать загадку внутри текста перевода. Количественный подсчёт стратегий ведётся только по примерам, где установлены и оригинал, и русское соответствие. Криптограммы, русский текст которых в доступных источниках отсутствует, учитываются в типологии, но из подсчёта исключаются, а их русские соответствия не реконструируются. Инструменты искусственного интеллекта использовались для поиска и систематизации литературы и для редактирования текста, а все примеры, цитаты и ссылки автор проверил по первоисточникам.

ОБСУЖДЕНИЕ

Анаграммы. Центральная криптограмма «Кода да Винчи» состоит из двух частей. За числовым рядом 13-3-2-21-1-1-8-5 следуют строки O, Draconian devil! / Oh, lame saint! [19; p. 93], разгадкой которых оказываются Leonardo da Vinci / The Mona Lisa [12]. Каждая буква обеих строк использована в разгадке ровно один раз, и эта полнота делает ключ убедительным для читателя, который может проверить решение самостоятельно. Сама фраза звучит странно и даже вычурно, что вполне отвечает пониманию языковой игры как намеренной необычности. Н. В. Рейн заменяет английскую анаграмму русской, и в переводе появляется «На вид идола родич! / О мина зла!» [2; с. 188].

Новая фраза сохраняет не только механизм перестановки, но и поверхностный смысл, который тоже участвует в действии. В диалоге героев перевода Церковь называется «родичем идола», которому приписывается некая «мина зла» [4], то есть ложное прочтение анаграммы включено в сюжет и создаёт ложный след. Буквенный механизм, однако, воспроизведён не полностью. В томской работе отмечено, что при записи разгадки в имени Леонардо «вторая буква взята в скобки, так как в исходной фразе её не нашлось» [16]. По модели Делабасти перед нами стратегия PUN → PUN с частичной потерей формы. Смысл разгадки сохранён, поскольку она по-прежнему указывает на Леонардо. Сюжетная функция ключа тоже сохраняется, хотя внимательный читатель, проверяющий анаграмму, обнаружит её неточность.

Вторая анаграмма с сюжетной нагрузкой, So dark the son of man, скрывает название картины Madonna of the Rocks [19]. Буквенный состав строки и здесь полностью совпадает с разгадкой. Русский текст этого места в проанализированных источниках не установлен, поэтому пример учтён в типологии, но исключён из подсчёта. Иначе устроена анаграмма Vile meaningless doodles, за которой стоит Les Demoiselles d'Avignon [12]. Сюжетной функции она не несёт, и переводчица оставила её в английской форме, по формулировке статьи 2021 года «имплантировала в текст, дав соответствующую сноску» [12]. Такое решение совмещает стратегию ST = TT с редакторским приёмом. Сопоставление двух анаграмм показывает, что Н. В. Рейн распределяет усилия в зависимости от сюжетного веса криптограммы. Воссоздание требует перестройки фразы и сопряжено с неизбежными потерями, поэтому оно оправдано там, где от разгадки зависит действие, тогда как для анаграммы, лишь оттеняющей эрудицию персонажа, достаточно сохранить форму и пояснить её.

Амбиграммы. В романе «Angels & Demons» ключом к пути просвещения служат амбиграммы слов Earth, Air, Fire, Water и Illuminati [18]. Языковая игра здесь переносится с набора букв на их начертание. Слово читается одинаково при повороте листа, и этот эффект создаётся конкретными очертаниями латинских знаков, подобранными так, чтобы при перевероте один знак превращался в другой. Русское слово того же значения имеет иной состав и иные очертания букв, поэтому воспроизвести рисунок средствами кириллицы в общем случае нельзя. Если в анаграмме переводчик может хотя бы попытаться найти новую комбинацию букв, то в амбиграмме ему остаётся сохранить английское слово и описать эффект словами. Прогнозируемая стратегия здесь — ST = TT с описанием, при которой читатель перевода получает рассказ об амбиграмме вместо самой амбиграммы. Русский текст соответствующих фрагментов в доступных источниках не установлен, поэтому этот прогноз остаётся гипотезой, требующей проверки по печатному изданию.

Шифры. Атбаш в «Коде да Винчи» превращает имя Baphomet в Sofia через еврейское письмо [19]. Поскольку операция совершается над алфавитом иврита, английский оригинал и русский перевод находятся в равном положении, и перевод сам по себе механизм не разрушает. Потеря здесь иного рода. Русский читатель, не владеющий ивритом, не может проверить разгадку самостоятельно, и для него криптограмма превращается из загадки в сообщение о загадке. Заслуживает внимания терминологическая деталь. В стихотворной загадке перевода шифр назван «этбаш» [3; с. 130], и это написание расходится с формой «атбаш», принятой в настоящей статье. Масонский шифр (pigpen) в «The Lost Symbol» [20] привязан к латинской сетке, где каждой букве соответствует фрагмент решётки, и для него естественна стратегия ST = TT с пояснением. Зеркальное письмо, напротив, легко перекодируется, так как отражение строки применимо к любому алфавиту. Английский стих, записанный в «Коде да Винчи» зеркально [19], мог бы быть заменён зеркально записанным русским текстом без ущерба для механизма, однако русский текст этого фрагмента в источниках не установлен.

Числовые коды. Ряд 13-3-2-21-1-1-8-5, предшествующий центральной анаграмме, составлен из перемешанных членов последовательности Фибоначчи и позднее оказывается номером банковского счёта [19]. Цифра не принадлежит ни английскому, ни русскому языку, поэтому числовая часть ключа не требует перевода. Магический квадрат А. Дюрера в «The Lost Symbol» [20] также опирается на число. В терминах Кэтфорда такие криптограммы лежат за пределами лингвистической непереводимости. Трудность для переводчика возникает лишь там, где число связано со словом, например через количество букв в пароле. Показательно, что центральный ключ «Кода да Винчи» соединяет переводимый числовой слой и непереводимый буквенный, и переводчик вынужден работать с ними по-разному.

Стихотворные загадки. Загадка к первому криптексту в переводе Н. В. Рейн звучит так: «Мир древний мудрый свиток открывает... / Собрать семью под кровом помогает / Надгробья тамплиеров – это ключ... / И этбаш правду высветит как луч» [3; с. 130]. Английский текст загадки в доступных источниках не установлен, поэтому её оценка опирается на выводы предшественников и на анализ русского текста. Перевод построен на парной рифме («открывает» и «помогает», «ключ» и «луч»), и именно стихотворная форма удерживает текст в статусе загадки. По модели Делабастины это решение квалифицируется как PUN → RRD. Цена такой компенсации названа в томской работе, где отмечено, что «был утерян важный семантический компонент поэтического шифра» [16]. Стихотворная загадка, следовательно, переводима, но с потерями смыслового, а не формального характера, и на кэтфордовской шкале она располагается ближе к культурной непереводимости, чем к лингвистической.

Другая загадка романа, о рыцаре, погребённом Папой, держится на английской омонимии, поскольку разгадкой оказывается поэт Александр Поуп [19]. В английском языке титул и фамилия совпадают в форме Pore, тогда как в русском они расходятся по звучанию и написанию. Подобная загадка лингвистически непереводима в строгом смысле, и переводчику остаётся либо пояснить игру в сноске, либо сохранить в тексте английское слово. Русский текст этого места в источниках не установлен, и пример в подсчёт не включён.

Пароли. Пароль первого криптекста SOFIA состоит из пяти букв, по числу дисков устройства [19]. Н. В. Рейн сохраняет латинскую запись «S-O-F-I-A», сопровождая её указанием на то, что именно так по-древнегречески писалось слово со значением «мудрость» [5]. Это стратегия ST = TT. Логика устройства не нарушена, и сюжетная функция ключа сохраняется, но ценой латинского вкрапления в русский текст, которое читатель принимает как условность. Гораздо острее конфликт формы и смысла в случае пароля APPLE [19]. Разгадка опирается на образ яблока, однако русское слово «яблоко» содержит шесть букв, тогда как криптекс рассчитан на пять. Переводчик вынужден выбирать между смыслом, требующим русского слова, и формой, требующей пятибуквенной записи. Как решён этот выбор в переводе Н. В. Рейн, по доступным источникам установить не удалось. Именно этот пример следует считать центральным для дальнейшей проверки по печатному изданию.

Рифменная игра. К тем же явлениям примыкает игра Greatest story ever told / sold, которая ключом не является, но показывает общую тенденцию перевода. Д. И. Ермолович констатирует, что «в переводе не сохранилась игра слов, основанная на рифме», и квалифицирует вариант «самую распродаваемую» как ошибку [9]. В терминах Делабастины здесь реализована стратегия PUN → NON-PUN. Поскольку сюжетная функция отсутствует, потеря затрагивает лишь стилистический слой, и этот случай согласуется с наблюдением о том, что воссоздание игры переводчица оставляет для ключевых эпизодов.

Непереводимое и способы компенсации. Рассмотренный материал позволяет выделить группу криптограмм, ключ которых держится на английской букве и потому принципиально непереводим в кэтфордовском смысле. К ней относятся анаграммы, амбиграммы, масонский шифр и пятибуквенные пароли. В переводе Н. В. Рейн для таких криптограмм представлены три способа компенсации. Новая анаграмма сохраняет механизм загадки ценой неточности буквенного состава. Сноска сохраняет информацию, но снимает с текста задачу загадки и превращает читателя из участника в наблюдателя. Сохранение английской формы удерживает механизм нетронутым, однако выносит его за пределы русского языка. Выбор между этими способами определяется не столько лингвистической трудностью, сколько сюжетным весом криптограммы.

Параллель с анаграммой Tom Marvolo Riddle. Хрестоматийным примером той же проблемы служит анаграмма Tom Marvolo Riddle → I am Lord Voldemort из второго романа Дж. К. Роулинг [24]. М. Д. Литвинова передаёт её как «Том Нарволо Реддл → Лорд Волан-де-Морт» [13], М. Спивак — как «Том Ярволо Реддль → Я Лорд Вольдемор» [12], а в любительском переводе встречается вариант «Том Мерволо Риддл → Имя – Лорд

Волдеморт» [12]. У М. Д. Литвиновой возникает аллюзия на Воланда, тогда как вариант М. Спивак «полностью повторяет оригинал, за исключением того, что добавлен мягкий знак» [12]. Обе версии точны по буквенному составу, и достигается это одним и тем же приёмом. Ради сохранения анаграммы оба переводчика изменяют имя деда героя, входящее в зашифрованную фразу [12].

Сопоставление с «Кодом да Винчи» выявляет принципиальное различие. В романе Роулинг исходный материал анаграммы вымышлен, и переводчик вправе его перестроить, поскольку читателю безразлично, как звучит второе имя персонажа. У Брауна разгадками служат реальные имена и названия картин, изменить которые нельзя. Вся тяжесть адаптации поэтому ложится на поверхностную фразу, а когда нужных букв в ней не находится, неточность проступает уже в самой разгадке, как в случае с именем Леонардо. Иначе говоря, переводимость анаграммы зависит не только от языковой пары, но и от того, какая из двух её сторон закреплена внетекстовой реальностью.

Результаты. Типология, построенная в ходе анализа, представлена в таблице 1. Типы криптограмм распределены в ней по языковой основе, то есть по тому, на что опирается механизм загадки, а прогноз переводимости дан с учётом примеров, рассмотренных в обсуждении.

Таблица 1

Типы криптограмм в романах Д. Брауна и их языковая основа

№	Тип криптограммы	Пример и роман	Языковая основа	Прогноз переводимости
1	Анаграмма	<i>O, Draconian devil! Oh, lame saint!; So dark the con of man; Vile meaningless doodles</i> («Код да Винчи» [19])	форма, набор букв	воссоздание (PUN → PUN) или потеря
2	Амбиграмма	<i>Earth, Air, Fire, Water, Illuminati</i> («Ангелы и демоны» [18])	форма, начертание латинских букв	ST = TT с описанием
3	Атбаш	<i>Baphomet</i> → <i>Sofia</i> («Код да Винчи» [19])	форма, алфавит иврита	сохраняется, но не проверяем для русского читателя
4	Масонский шифр (pigpen)	шифр в «Утраченном символе» [20]	форма, латинская сетка	ST = TT с пояснением
5	Зеркальное письмо	английский стих («Код да Винчи» [19])	форма, легко перекодируемая	переводимо
6	Числовой код	<i>13-3-2-21-1-1-8-5</i> («Код да Винчи» [19])	число	переводимо
7	Магический квадрат	квадрат А. Дюрера («Утраченный символ» [20])	число	переводимо
8	Стихотворная загадка	загадка к первому криптексту, загадка о Поупе («Код да Винчи» [19])	смысл и стихотворная форма	переводимо с потерями
9	Пароль-слово	<i>SOFIA, APPLE</i> («Код да Винчи» [19])	форма (длина) и смысл	конфликт формы и смысла

Таблица 1 показывает, что из девяти выделенных типов пять опираются только на форму, два — на число и ещё два сочетают форму со смыслом. Формальная опора объединяет весьма разные механизмы — от перестановки букв до их начертания, и именно в этой группе сосредоточены случаи лингвистической непереводимости по Кэтфорду. Числовые криптограммы переводимы полностью. Стихотворная загадка переводима с потерями смыслового характера. Пароль-слово занимает промежуточное положение, поскольку зависит и от длины записи, и от значения слова. По существу, таблица воспроизводит кэтфордовскую шкалу переводимости на материале одного автора, где на одном полюсе находятся числовые коды, а на другом — амбиграммы.

Русские соответствия, которые удалось установить по источникам, сведены в таблицу 2. В неё включены только примеры, для которых известны оригинал и русский текст либо способ передачи.

Таблица 2

Способы передачи криптограмм в русских переводах

№	Оригинал	Русский перевод Н. В. Рейн	Стратегия	Сохранность сюжетной
---	----------	----------------------------	-----------	----------------------

				функции ключа
1	<i>O, Draconian devil! / Oh, lame saint!</i> [19; 93-p.]	«На вид идола родич! / О мина зла!» [2; 188-с.]	PUN → PUN (с частичной потерей формы)	сохранена частично
2	<i>Vile meaningless doodles</i> [12]	английская форма со сносской [12]	ST = TT + EDITORIAL	ключевой функции нет
3	стихотворная загадка к первому криптексту (английский текст недоступен)	«Мир древний мудрый свиток открывает... / Собрать семью под кровом помогает / Надгробья тамплиеров – это ключ... / И этбаш правду высветит как луч» [3; 130-с.]	PUN → RRD	сохранена частично
4	<i>SOFIA</i> [19]	«S-O-F-I-A» [5]	ST = TT	сохранена формально
5	<i>Greatest story ever told / sold</i> [9]	«самую распродаваемую» [9]	PUN → NON-PUN	ключевой функции нет

Подсчёт по таблице 2 показывает, что из пяти примеров стратегия ST = TT применена в двух случаях (40 %), а стратегии PUN → PUN, PUN → RRD и PUN → NON-PUN представлены по одному разу (по 20 %). Редакторский приём в виде сноски сопровождает один пример (20 %) и выступает в сочетании с ST = TT. Стратегии PUN → ZERO, NON-PUN → PUN и ZERO → PUN в выборке не зафиксированы. Из трёх криптограмм, выполняющих функцию ключа (примеры 1, 3 и 4), ни одна её не утратила, но полнота сохранения различна. Анаграмма и стихотворная загадка сохраняют функцию частично, пароль сохраняет её формально, за счёт латинской записи. Два примера без ключевой функции переданы с наибольшей свободой, сносской или фразой без игры. Выборка невелика, поэтому приведённые доли указывают на тенденцию, а не на статистическую закономерность.

Соотношение стратегий согласуется с рабочей гипотезой, согласно которой чем сильнее криптограмма опирается на форму слова, тем вероятнее сохранение английской формы с пояснением, а воссоздание резервируется для сюжетно необходимых ключей. Перевод расшифрованного сообщения, который статья 2021 года фиксирует примерно в половине случаев [12], в нашей выборке встречается лишь однажды и только вне ключевого эпизода.

Сводя результаты по типам, можно определить степень переводимости каждого из них. Анаграмма с реальным именем в разгадке относительно переводима и допускает воссоздание, но почти неизбежно с неточностью буквенного состава. Анаграмму без сюжетной нагрузки рациональнее передавать сохранением формы со сносской. Амбиграмма и масонский шифр, по нашему прогнозу, формально непереводимы и передаются описанием или латинской формой. Атбаш переносится без изменений, поскольку работает с алфавитом иврита, однако остаётся непроверяемым для читателя. Зеркальное письмо, числовые коды и магический квадрат переводимы полностью. Стихотворная загадка переводима с потерей части смысла. Пароль-слово переводим тогда, когда сохранение латиницы не противоречит повествованию, а при конфликте длины и значения, как в случае APPLE, становится наиболее трудной задачей для переводчика.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённый анализ позволяет сделать несколько выводов. Криптограмма в романах Д. Брауна представляет собой языковую игру с добавочной сюжетной функцией ключа, и её переводимость определяется прежде всего тем, на что опирается механизм загадки. Типология из девяти типов показывает, что большинство криптограмм Брауна держится на форме английского слова и относится к зоне лингвистической непереводимости по Дж. К. Кэтфорду. Модель Д. Делабастицы после адаптации пригодна для описания решений переводчика, однако нуждается в дополнительном критерии сюжетной функции ключа, без которого одинаковые стратегии получают одинаковую оценку при разном сюжетном весе. В переводе Н. В. Рейн чаще всего встречается сохранение английской формы, а воссоздание новой анаграммой используется там, где от разгадки зависит действие.

Для практики перевода из сказанного вытекает ряд рекомендаций. Прежде чем выбирать стратегию, переводчику следует определить сюжетный вес криптограммы и установить, на что опирается её механизм. Ключевую анаграмму с неизменяемой разгадкой целесообразно воссоздавать новой анаграммой, проверяя буквенный состав и открыто обозначая неизбежные расхождения. Для криптограмм без сюжетной нагрузки достаточно сохранить английскую форму и дать сноску. При передаче паролей необходимо учитывать ограничения самого устройства, прежде всего число знаков. Исследователям перевода следует указывать страницы по конкретному изданию с ISBN, поскольку перевод Н. В. Рейн многократно переиздавался с разной пагинацией.

Перспективы исследования связаны с расширением корпуса. Необходимо выписать по печатным изданиям русские соответствия для криптограмм, текст которых пока недоступен, прежде всего для пароля

APPLE, и сопоставить решения Н. В. Рейн с переводом А. Соколова [6]. Отдельное направление открывает узбекский материал.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). – Москва: Международные отношения, 1975. – 240 с. – URL: <https://files.znu.edu.ua/files/Bibliobooks/Inshi32/0028304.pdf>.
2. Браун Д. Код да Винчи / пер. с англ. Н. Рейн. – Москва: АСТ, 2004. – ISBN 5-17-022457-5. – URL: <https://fantlab.ru/work23998>.
3. Браун Д. Код да Винчи / пер. с англ. Н. Рейн. – Москва: АСТ: АСТ Москва; Минск: Харвест, 2009. – 544 с. – ISBN 978-5-17-058818-3. – URL: <https://fantlab.ru/edition34440>.
4. Браун Д. Код да Винчи / пер. с англ. Н. Рейн. – Москва: АСТ. – ISBN 5-17-038831-4. – URL: <https://www.litres.ru/book/den-braun/kod-da-vinchi-118567/chitat-onlayn/>.
5. Браун Д. Код да Винчи / пер. с англ. Н. Рейн. – URL: http://vzms.org/braun_dyen_kod_da_vinchi.htm.
6. Браун Д. Код да Винчи / пер. с англ. А. А. Соколова. – Москва: АСТ, 2017. – 384 с. – ISBN 978-5-17-100692-1. – URL: <https://ast.ru/book/kod-da-vinchi-10-827168/>.
7. Браун Д. Цифровая крепость / пер. с англ. А. А. Файнгара. – Москва: АСТ, 2005. – URL: <https://fantlab.ru/work23995>.
8. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе / под ред. Вл. Россельса. – Москва: Международные отношения, 1980. – 343 с. – URL: https://inter-rel.ru/en_book/archive/1980-2/the-untranslatable-in-translation.
9. Ермолович Д. И. Хоть довинчивай // Мосты. – 2006. – № 3 (11). – URL: <https://yermolovich.ru/index/0-30>.
10. Земская Е. А., Китайгородская М. В., Розанова Н. Н. Языковая игра // Русская разговорная речь. Фонетика. Морфология. Лексика. Жест / отв. ред. Е. А. Земская. – Москва: Наука, 1983. – С. 172–214. – URL: <https://ruslang.ru/publica/rozanova>.
11. Лексико-синтаксические особенности идиостиля Дэна Брауна на материале романа «Код да Винчи». – URL: <https://scipress.ru/philology/articles/leksiko-sintaksicheskie-osobennosti-idiostilya-dena-brauna-na-materiale-romana-kod-da-vinchi.html>.
12. Передача зашифрованных сообщений – вкраплений в художественном тексте с английского языка на русский // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. – 2021. – Т. 7, № 3. – URL: <https://rllinguistics.ru/journal/article/2512/>.
13. Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и Тайная комната / пер. с англ. М. Д. Литвиновой. – Москва: Росмэн, 2001. – ISBN 5-353-00309-8. – URL: <https://www.livelib.ru/book/1000004643-garri-potter-i-tajnaya-komnata-dzhoan-rouling>.
14. Salomov G'. Tarjima nazariyasi asoslari. – Toshkent: O'qituvchi, 1983. – 232 b. – URL: https://uza.uz/ar/posts/gaybulla-salomov-va-ozbek-tarzhima-maktabi_435069.
15. Санников В. З. Русский язык в зеркале языковой игры. – 2-е изд. – Москва: Языки славянской культуры, 2002.
16. Текстовые шифры в романе Дэна Брауна «The Da Vinci Code» и его русском переводе. – URL: <https://core.ac.uk/download/287480576.pdf>.
17. Braun D. Raqamli qal'a / tarjimon O. G'ulomova. – Toshkent: NIHOL, 2019. – 480 b. – ISBN 978-9943-23-148-1. – URL: <https://pdfbox.uz/books/uzbek/16999-den-braun-raqamli-qala>.
18. Brown D. Angels & Demons. – New York: Pocket Books, 2000. – 430 p. – URL: <https://catalog.dmpl.org/Record/145079>.
19. Brown D. The Da Vinci Code: A Novel. – 2nd Anchor Books mass-market ed. – New York: Anchor Books, 2009. – VIII, 597 p. – ISBN 978-0-307-47427-8. – URL: <https://libcat.arlingtonva.us/Record/34391>.
20. Brown D. The Lost Symbol: A Novel. – New York: Doubleday, 2009. – 509 p. – ISBN 978-0-385-50422-5. – URL: <https://library.au.int/lost-symbol>.
21. Catford J. C. A Linguistic Theory of Translation: An Essay in Applied Linguistics. – London: Oxford University Press, 1965. – VIII, 103 p. – (Language and Language Learning). – URL: <https://cir.nii.ac.jp/crid/1130000794471888256>.
22. Delabastita D. Introduction // The Translator. – 1996. – Vol. 2, № 2. – P. 127–139. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/13556509.1996.10798970>.
23. Koochacki F. An Investigation of Pun Translatability in English Translations of Sa'di's Ghazals Based on Delabastita's Proposed Model // Advances in Language and Literary Studies. – 2016. – Vol. 7, № 4. – P. 147–157. – URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1127251.pdf>.
24. Rowling J. K. Harry Potter and the Chamber of Secrets. – London: Bloomsbury, 1998. – 251 p. – ISBN 0-7475-3848-4. – URL: <https://nantilus.univ-nantes.fr/vufind/Record/PPN070766223>.